

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ, СУЩНОСТИ И ТИПОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Бозров Сослан Эдуардович

магистрант юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, РФ, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ

Караева Лора Хазбатровна

научный руководитель, канд. юрид. наук, доц. кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, РФ, Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ

В статье на основании проведенного анализа сформулировано понятие терроризма, определяется сущность данного социального явления на современном этапе развития общества. Для уяснения его сущности приводится типология современного терроризма.

На сегодняшний день эффективность борьбы с таким явлением как терроризм требует четкого установления его понятия. А для этого необходимо на уровне международного и национального законодательства определить присущие ей признаки, которые позволили бы правоприменителю отграничивать терроризм от смежных явлений и в первую очередь от понятия «террор».

В контексте сказанного следует указать на то, что в науке, политике, международном и национальном законодательстве, а также специальной литературе по вопросам сущности терроризма существуют множество позиций, при этом по-разному определяются правоприменителем и его субъекты, цели и мотивы.

Термин «терроризм» происходит от латинского – страх, ужас, при этом в этимологическом смысле трактуется не однозначно. Так, современный словарь иностранных слов определяет «террор» как средство достижения политических и других целей путем диверсий, убийств и т.п.; политику устрашения, подавления политических и классовых противников с применением насилия, вплоть до физического уничтожения, а «терроризм» – как политику и тактику террора. Толковый словарь В.И. Даля определяет «терроризм» как стремление устрашать смертью, казнью, угрозами насилия и физического уничтожения, жестокими карательными мерами и истязаниями, расстрелами. Словарь русского языка С.И. Ожегова террор толкует как устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения; жесткое запугивание, насилие, а терроризм – как политику и практику террора.

Исходя из приведенных определений, терроризм представляет собой проявление актов насилия, причем в крайних формах ее проявления, с целью устрашения, содержащее два признака: направленность на запугивание, устрашение; насилие или угроза его применения, которое вызывает панику, ужас, страх [1, 3].

Весьма важным аспектом в этом вопросе является отграничение понятия «террор» от терроризма, так как при их общем происхождении они имеют разное смысловое значение, на что обращается внимание и ученые в специальной юридической литературе. В частности при расхождении и специфике предлагаемых ими определений, по их мнению, общим характерным признаком терроризма и террора является то, что они оба основаны на насилии и используют устрашение как способ достижения своих целей, их смысловое и правовое содержание

различаются. Они полагают, что «терроризм» - это устрашение или подавление противника насильственными методами, осуществляемое оппозиционными организациями, группировками или индивидами, а «террор» - устрашение или подавление противника насильственными (репрессивными) методами, осуществляемое государством против оппозиционных сил. Кроме того, считается, что терроризм и террор как средства достижения конкретных целей нередко обусловлены борьбой за власть: первое - за ее приобретение, второе - за сохранение [2; 4].

По мнению отечественных ученых криминалистов, терроризм следует толковать в двух смыслах: узком и широком, при это в узком смысле это действия закрепленные в диспозиции ст. 205 УК РФ (террористический акт), все остальные действия террористического характера - в широком смысле.

Необходимо отметить, что в проводимых за последнее время исследованиях понятия терроризма, данная категория изучается в большей степени в политическом аспектах, нежели социальном или правовом.

Однако совсем отрицать, что в рамках отечественной криминологии и уголовного права отсутствуют исследования понятия (определения), лишенные политизированности, терроризма нельзя. Так заслуживают внимания определения В.П. Емельянова и А.И. Долговой, которые под терроризмом понимают публично совершаемые общепасные деяния или угрозы их совершения, при этом воздействуя на объект, террористы преследуют цель совершения определенных поступков в их интересах.

Вместе с тем особого внимания в вопросе определения терроризма приобретает довольно широко распространенный в специальной литературе подход, в соответствии с которым терроризм включает в себя ряд самостоятельных преступлений насильственного характера: общественно опасных и уголовно наказуемых деяний в отношении жизни и здоровья людей, а также прав и законных интересов различных субъектов с целью принуждения третьей стороны к принятию и совершению требуемых террористами решений.

Такой же позиции придерживается и федеральное законодательство, так ст. 3 ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» в содержание терроризма включает действия направленные на устрашение населения и (или) иные формы противоправных насильственных действий. Иначе, данный закон содержит обобщающий (родовой) характер терроризма, по отношению к конкретным преступным проявлениям закрепленных в статьях уголовного закона.

В связи с изложенным, считаем целесообразным изложить определение терроризма в уголовном законодательстве, что облегчит правоприменителю более эффективно использовать возможности уголовного закона в противодействии и пресечении всех террористических преступлений и его проявлений, а также обеспечить справедливое наказание за данные преступления. На сегодняшний день уголовный закон предусматривает ответственность только за конкретные террористические проявления. Содержит только его абстрактное понятие.

Отметим также, что в ст. 3 ФЗ № 35-ФЗ законодатель изложил два понятия - «терроризм» и «террористический акт», справедливо разграничивая эти понятия, т.к. терроризм - социально-политическое и криминологическое понятие, а террористический акт является уголовно-правовым понятием.

Указанно позволяет сделать вывод, что понятие «терроризм» включает в себя два разных понятия - «террористический акт» и «преступления, содействующие террористической деятельности» и не ограничивается лишь составом преступления, предусмотренным ст. 205 УК РФ. Отсюда террористический акт (ст. 205 УК РФ) является лишь одним из возможных проявлений терроризма. Такое понимание терроризма, на наш взгляд, в большей степени отражает содержание понятия международного терроризма, под которым понимается совокупность конкретных террористических деяний (преступлений), в которых он может проявляться.

Подводя итог следует сказать, что несмотря на сложную сущность терроризма, считаем возможным и необходимым сформулировать более четкую и точную его дефиницию, как на международном, так и национальном уровнях. На наш взгляд, это позволит кроме того отграничивать терроризм от смежных понятий «террор» и «террористический акт».

Список литературы:

1. Забузов О.Н. Эволюция взглядов на противодействие терроризму в мире: критические выводы для России // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. № 4. С. 88-92.
2. Кожушко Е. П. Современный терроризм. Анализ основных направлений / Под общ. ред. А.Е. Тараса. Минск: Харвест, 2000. С. 9-10; Ильинский И. М. О терроре и терроризме. – М.: Изд-во МГСА, 2001. С. 23-27.
3. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. – М.: Кросна-Лекс, 1997. С. 66.
4. Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма (на примере России конца 80 - 90-х гг. XX в.): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1999. С. 27.